

Средства массовой информации все еще распространяли различные сведения о столкновении Чимбонды и Бендтнера во время тренировки. Они надеялись получить прямую запись, потому что все знали, что у команды "Форест" есть привычка записывать тренировки.

Иногда им удавалось получить некоторые видеозаписи тренировок через инсайдеров, с которыми у них были близкие отношения. Однако на этот раз все они уперлись в стену. Те, кто имел близкие отношения со СМИ, рассказали им, что после того, как произошла драка, Твен взял в руки пленку и никому ее не отдавал, и никто не знал, где он хранит пленку.

Твен не хотел, чтобы СМИ продолжали раздувать прошлый инцидент. Настроение команды пришло в норму после долгих трудностей, поэтому ситуацию нужно было сохранить. Впоследствии он проигнорировал домыслы английских СМИ и вместе с командой покинул Великобританию, чтобы отправиться в Турцию.

Ноттингем "Форест" предстояла очень важная игра. Эта игра должна была определить, сможет ли его команда сделать первый шаг из группового этапа и сможет ли она заткнуть рты репортерам. Если бы результаты не были отличными, любые конфликты, какими бы глубокими они ни были, были бы раскопаны папарацци. Но до тех пор, пока они выигрывали игру, любая проблема становилась неважной.

Это была единственная истина в соревновательном спорте - победа скрывает все.

После стольких приятных слов игра оказалась непростой. На самом деле, играть было довольно сложно.

Бешикташ" не был слабой командой, с которой можно было легко справиться. Сумасшедшая атмосфера домашнего поля Турции была всемирно известна. У Великобритании и Турции уже была вражда в футболе. Несколько лет назад в Стамбуле турецкие футбольные фанаты зарезали нескольких болельщиков "Лидс Юнайтед". Когда сборная Англии и сборная Турции играли друг против друга, Дэвид Бекхэм пропустил пенальти из-за насмешки турецкого игрока Алпая Озалана. После игры это привело к драке между двумя командами в туннеле раздевалки. Алпай, который начал инцидент, даже потерял работу из-за этого. Его выгнали из "Астон Виллы", за которую он играл.

СМИ выписали старый отчет о том, как команда "Форест" подряд не побеждала, а также новость о недавней драке между Чимбондой и Бендтнером, чтобы доказать, что команда "Форест" полна внутренних противоречий, все в панике, а поездка в Турцию предвещает катастрофу.

Твена это не волновало. Ему было все равно, что говорит внешний мир, лишь бы это не касалось его команды. А с другой точки зрения, он был рад, что английские СМИ так шумят, потому что это сбilo бы с толку их противников по игре, турок.

□□□

Бешикташ" был элитной командой в Супер Лиге и командой, которая регулярно участвовала в Лиге Европы УЕФА. В Турции они были одной из сильных команд, которая наряду с "Галатасарай С.К." и "Фенербахче С.К." представляла силу турецкого футбола. Их домашний стадион, BJK İnönü Stadium, часто использовался национальной сборной Турции и был известен в европейском футбольном мире как "домашняя площадка дьявола".

Стамбул охватывает два континента и раньше назывался "Константинополь". Он был столицей турецкой Османской империи. Когда-то эта страна принесла кровь и войну на европейский

континент, а во времена своего расцвета она относилась к Средиземному морю как к собственному озеру.

Предшественники этой страны посеяли семена страха в сердцах жителей Запада, и футбольная атмосфера также сделала это. В Англии футбольные хулиганы иногда менялись, когда выпивали слишком много, но в Турции фанаты были достаточно фанатичны и без выпивки. В футбольных кругах "дьявольская родина" обычно использовалась для описания атмосферы лихорадочного стадиона. Но для стадионов в Турции более точным было бы "адское место".

С того момента, как "Ноттингем Форест" приземлился, они почувствовали энтузиазм турецких болельщиков.

"Плачьте и идите домой, английские ублюдки!".

Это был баннер, который появлялся через каждые несколько миль вдоль автострады от аэропорта до отеля. Не было опасений, что игроки "Форест" их не увидят. Радикально настроенные болельщики в Турции твердо верили, что это может оказать сильное психологическое давление на английскую команду, что заставит ее играть нестабильно против их команды.

Игроки команды "Форест" действительно увидели баннеры, но неизвестно, подумали ли они так, как надеялись турецкие болельщики.

Перед тем как отправиться в путь, британский телеканал ВВС специально подготовил сюжет, чтобы представить стиль турецких болельщиков и сделать серьезное предупреждение болельщикам "Ноттингем Форест", которые хотели последовать за командой "Форест" в Стамбул. Им было рекомендовано не выходить на улицу в одиночку ночью или даже группами. Лучше всего было избегать людных мест в обычное время, а также держаться подальше от баров. Наконец, они должны следовать за группой, организованной клубом "Форест", и путешествовать вместе.

Расписание для болельщиков футбольного клуба "Ноттингем Форест" выглядело следующим образом:

Они должны были вылететь из Лондона в Стамбул утром в день игры. Они обедали вместе и путешествовали группой. Вечером они смотрели игру, а после нее сразу же летели обратно в Лондон.

Это не давало болельщикам времени на ночевку в Турции, что значительно повышало их безопасность. Однако многие болельщики, которые любили проводить свободное время между делами и выезжать за границу, чтобы посмотреть игру в рамках отпуска, почувствовали, что это ограничение личной свободы. Они не могли делать ничего другого, кроме как смотреть игру.

Футбольный клуб "Ноттингем Форест" был не единственным клубом, который так поступал. Все остальные футбольные клубы Англии тоже так поступали. Это было сделано из соображений экономии, а также ради безопасности футбольных фанатов. Английские болельщики стали мишенью за рубежом. Неоднократные конфликты и беспорядки между фанатами заставили многие футбольные клубы задуматься о жизни своих болельщиков.

Это было обычное противоречие. Фанаты хотели больше свободы, и никто не хотел тратить свое время в самолетах и автобусах, когда у них была возможность уехать за границу. Но футбольные клубы не хотели навлекать на себя неприятности из-за каких-либо негативных

событий. Кроме того, такие договоренности действительно могли сэкономить клубам много денег.

Учитывая особенности таких стран, как Турция, "Твен" перед отъездом опубликовал на официальном сайте клуба открытое письмо к болельщикам, в котором посоветовал тем фанатам, которые хотели поехать в Турцию самостоятельно, отказаться от этой идеи и следовать в поездке за группой поддержки клуба.

"Я прекрасно понимаю ваши чувства, но ваша жизнь явно важнее футбольного матча или отпуска. Ни я, ни игроки не хотим слышать плохие новости о несчастном случае с болельщиком после того, как мы выиграли игру. Инцидент с Гэвином Бернардом не должен повториться с болельщиком "Ноттингем Форест". Поэтому я искренне надеюсь, что болельщики смогут поехать с группой поддержки, организованной клубом, в Турцию. Вы можете не беспокоиться о том, что команда прибудет в Стамбул без поддержки нашего народа. Я хотел бы сказать всем, что наши игроки совершенно не подвержены глупостям... Поэтому, пожалуйста, обратите внимание на свою безопасность, когда прибудете в Стамбул!".

Его слова были вполне искренними, поэтому многие люди в итоге отказались от планов самостоятельной поездки в Турцию и предпочли вслед за группой поддержки клуба отправиться в Стамбул только в день игры. В конце концов, инцидент с Гэвином Бернардом стал известной трагедией в Ноттингеме. Никто не хотел, чтобы их дети или они сами стали следующей трагедией.

В результате команда "Ноттингем Форест" не видела никого из британцев, кроме репортеров, приехавших освещать игру, и горстки болельщиков "Форест" после прибытия в Стамбул полтора дня назад.

Тем не менее, они в полной мере оценили "страсть хозяев".

Отель, в котором они планировали остановиться, находился в центре Стамбула, где турецких болельщиков можно было слышать всю ночь. Это было сделано явно для того, чтобы спровоцировать команду "Форест" и нарушить их отдых. Все было сделано для того, чтобы команда, за которую они болели, смогла победить в игре на следующий день.

Керслейк искал человека, ответственного за гостиницу, но тот только развел руками. "Наш отель хотел бы помочь, но мы не можем контролировать личное поведение болельщиков. Они находятся за пределами отеля. Мы не можем ничего с этим сделать, даже если бы хотели".

Команда написала заявление в полицию о том, что эти люди устроили шум. В результате банда убежала до приезда полиции. Когда полицейские приехали, они сделали вид, что совершают обход, а затем сказали команде "Форест": "Я не вижу людей, о которых вы говорите". После этого они уехали. Прошло немного времени, и группа вернулась и стала петь турецкие песни во всю мощь своих легких. Это звучало как песня фанатов, болеющих за "Бешикташ". Конечно, это, естественно, перемежалось оскорблениями в адрес команды "Форест" и средними пальцами.

Твен лежал в кровати, не в силах заснуть из-за пения. Он встал и подошел к окну. Он отдернул занавески и посмотрел вниз.

Стеклянные окна были полностью закрыты, но они все равно не могли заглушить шум, намеренно производимый сумасшедшими.

Группа зажигала фейерверки, размахивала черно-белым полосатым флагом с изображением

Бешикташа и громко пела. Они кричали, когда им надоедало петь, и постоянно показывали средние пальцы в сторону отеля. Когда в любом из окон загорался свет, фанаты кричали победное "ура", а затем начинали более энергично шуметь. В свете уличных фонарей и с фейерверками в руках Твен отчетливо видел разбросанные повсюду пивные бутылки.

Это действительно Турция.

Он повернул голову в сторону, но не смог разглядеть обстановку в соседней комнате. Он знал, что такой уровень шума окажет определенное влияние на команду. Некоторые люди по своей природе способны спать во время грома, в то время как других разбудит от сна даже небольшой грохот.

В команде "Леса" были люди обоих типов.

Твен чувствовал, что он действительно ничего не может сделать. Бесплезно было бы даже стучаться в каждую комнату по очереди и просить игроков не обращать внимания на шум и спать спокойно. Те, кто не мог заснуть, все равно бы не спали. Те, кто изначально спал, могут быть разбужены им. Что если он даст им снотворное? Этого бы не произошло, если бы анализ мочи показал положительный результат на наркотики. Стали бы люди слушать, если бы он сказал им, что из-за недостатка сна они должны принять какой-то транквилизатор?

Трюк турецких болельщиков не только был действительно отвратительным, но и делал соперников бессильными.

Твен некоторое время стоял перед окном. На протяжении всего процесса он оставался безучастным. По одному только его выражению лица никто не мог определить, зол он или беспомощен.

Турецкие фанаты все еще терзали их, когда Твен решил не играть с ними. Их целью было не дать команде "Форест" заснуть. Если бы он стоял там и терял время, он бы поддался на их коварный замысел.

Твен вернулся в постель и вставил в уши наушники iPod, чтобы послушать музыку, засыпая.

Он находился где-то между апатией и нервозностью.

□□□

На следующий день за завтраком Твен наблюдал за психическим состоянием игроков. Бесперывные зевки не означали, что они не отдыхали. Возможно, они только что встали и еще не до конца проснулись. Люди, которые плохо спали, выглядели более изможденными, у них были темные круги под глазами. Твен заметил несколько человек и подумал, не позволить ли им начать игру.

Гарет Бейл явно был одним из таких людей. Он опустил голову, поедая свой завтрак. Он выглядел вялым и, казалось, не имел аппетита. Он механически перемещал вилкой фруктовый салат по тарелке.

Таких, как он, было несколько человек, включая помощника менеджера команды Дэвида Керслэйка.

"Доброе утро, Тони..." Дэвид Керслейк нес тарелку, удрученно сядя за стол тренерского штаба.

"Ты тоже плохо спал ночью". Твен взглянул на свою тарелку, на которой было очень мало еды. Похоже, у Керслейка не было аппетита.

"Ты хорошо спал?"

"Я спал нормально". Твен пожал плечами. "Я слушал музыку и заснул".

Выслушав Твена, Керслейк вздохнул. "Ты все еще можешь спать со звуком в ухе. Я не могу иметь другой шум, иначе я такой". Он приоткрыл веки и позволил Твену взглянуть на его налитый кровью глаз.

"Бедняжка". Твен чмокнул его в губы. "Какие у нас планы на утро?"

"Сходить на стадион и провести последнюю адаптивную тренировку, чтобы привыкнуть к месту". ответил Данн, сидя рядом с ним.

"Отмените это." Твен помахал вилкой в руке. "Пусть вся команда ложится спать. Эта кучка идиотов ведь не собирается приходить и шуметь днем?".

"Днем здесь довольно шумно, поскольку это центр города". напомнил ему Данн.

"Но наши игроки должны много спать. Иначе у них не будет сил на сегодняшнюю игру. Кроме того, я думаю, что шумно было потому, что эти идиоты специально шумели". Голоса были чистыми, но днем... Все привыкли к такому уровню шума и могут не почувствовать, насколько шумно сейчас. Люди, которые не выспались, не имеют достаточно энергии. Я думаю, что они заснут, как только лягут в постель, и их не будет волновать, насколько шумно было на улице. Те, кому кажется, что они не могут заснуть, должно быть, такие же люди, как я, которые хорошо выспались". Твен подмигнул Керслейку, как бы демонстрируя свою способность засыпать в такой шумной обстановке. "Ты тоже пойдешь спать".

"Но... мы договорились с людьми из клуба "Бешикташ" открыть стадион утром, чтобы мы могли провести адаптационную тренировку..."

Твен махнул рукой. "Тогда пусть открывают стадион и ждут. Главное - это моя команда. А что касается их... Ну, мне все равно".

Он принял решение необдуманно. Было бы неправильно сказать, что он не был раздражен после того, как его мучили всю ночь. Твен, естественно, был раздражен, и это было нелегко. Он не хотел вести себя слишком взволнованно перед своими людьми, иначе он ввергнет свою команду в смятение. Ему было все равно, когда у них появится шанс отомстить туркам. Хотя события прошлой ночи, возможно, не имели никакого отношения к клубу "Бешикташ" и тем более к бедному служителю стадиона, Твен воспринимал всех турок одинаково.

Поэтому, когда репортеры собрались на стадионе "Инёню", готовые снимать, как команда "Форест" проводит адаптивную тренировку на поле, игроки "Форест" крепко спали в своих гостиничных номерах. Бедные репортеры полчаса тщетно ждали прибытия "Ноттингем Форест".

Десятки репортеров были оставлены Твеном в подвешенном состоянии. Солнце ярко светило в тот удивительно теплый день в конце октября.